

Кармов Тимур Михайлович, Овсянников Дмитрий Владиславович, Лобанов Владимир Борисович
СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Ю. ВИТТЕ

Статья посвящена месту Туркестана в деятельности известного реформатора и видного государственного деятеля С. Ю. Витте. Несмотря на успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства к концу XIX - началу XX в., среднеазиатские владения Российской империи в глазах министра финансов и председателя совета министров оставались второстепенным экономическим регионом по сравнению с Персией и Дальним Востоком. Туркестан представлялся богатым ресурсами краем, который планировалось экономически развивать и эксплуатировать на благо России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 105-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена месту Туркестана в деятельности известного реформатора и видного государственного деятеля С. Ю. Витте. Несмотря на успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства к концу XIX – началу XX в., среднеазиатские владения Российской империи в глазах министра финансов и председателя совета министров оставались второстепенным экономическим регионом по сравнению с Персией и Дальним Востоком. Туркестан представлялся богатым ресурсами краем, который планировалось экономически развивать и эксплуатировать на благо России.

Ключевые слова и фразы: Витте; Средняя Азия; Туркестан; Российская империя; промышленность; экономика.

Кармов Тимур Михайлович, к.и.н.

Овсянников Дмитрий Владиславович, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет

Warg-d@yandex.ru; timurkarmov@gmail.com

Лобанов Владимир Борисович, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет

lobanov19772009@yandex.ru

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Ю. ВИТТЕ

Несмотря на большое количество исследований о политической и общественной деятельности Сергея Юльевича Витте и публикацию его воспоминаний, до сих пор отсутствует сколько-нибудь цельный обзор и анализ взглядов, а также конкретных мероприятий этого государственного деятеля по отношению к среднеазиатским владениям Российской империи.

Как правило, в работах историков на первый план выступает очевидный дальневосточный и персидский вектор его кипучей деятельности, тогда как Средняя Азия остается в тени, между тем именно с этого региона началось знакомство будущего графа с азиатской частью Российского государства.

Впервые с Туркестаном С. Ю. Витте непосредственно познакомился во время совместной инспекционной поездки по региону со своим покровителем, тогда министром финансов империи, И. А. Вышнеградским в 1890 г. [5, с. 14].

Стоит отметить, что сам И. А. Вышнеградский, несмотря на скептическое отношение к краю в обществе и государственном истеблишменте, видел еще не раскрытый экономический потенциал региона и считал Туркестан «жемчужиной в короне российского императора» [13, с. 581], сознательно противопоставляя его «жемчужине в британской короне» – Британской Индии [1, с. 119].

Несомненно, эта позиция, особенно после поездки с министром финансов, передалась и С. Ю. Витте, который уже спустя много лет сам отмечал в воспоминаниях огромные богатства края, которые, впрочем, еще только предстоит извлечь [7, с. 396].

В те годы Туркестан выглядел не самой успешной провинцией империи, но по темпам экономического развития показывал неплохой рост, особенно в производстве хлопка-сырца – важнейшего сырья для текстильной промышленности России [11, с. 30]. При дефиците бюджета доходность орошаемых земель, на которых выращивался хлопок, например в Ферганской области, была просто сказочной [18, с. 137].

Однако на просьбу генерал-губернатора края С. М. Духовского увеличить финансирование и штат полицейских приставов, С. Ю. Витте ответил решительным отказом, мотивируя тем, что окраины, и конкретно Туркестан, и без того поглощают ресурсы [4, с. 57]. Завязалась полемика, в рамках которой С. М. Духовской распорядился представить доказательства о состоятельности края. Брошюра, отражавшая доказательства, была послана министру финансов, в ответной записке С. Ю. Витте отметил, что спор вокруг доходов и расходов – это частный случай, ярко иллюстрирующий финансово-экономическое отношение Центральной России к окраинам. Пытаясь в целом опровергнуть доводы туркестанской администрации, министр финансов соглашался с тем, что край достиг существенных успехов в экономическом развитии, но это развитие и успехи обеспечены вложениями ресурсов Центральной России [14, с. 277-278].

В связи с этим С. Ю. Витте считал, что в связи с успехами хлопководства можно увеличить налоговый нажим на окрепшее податное население [10, с. 115]. Именно поэтому в конце 1890-х годов финансовое и налоговое состояние Туркестана особенно интересовало Министерство финансов. В 1899 году по инициативе С. Ю. Витте на основании предложений комиссии Кобеко были подготовлены проект «Положения об уездных поземельно-податных присутствиях в Туркестанском крае» и проект изменений некоторых статей «Положения об управлении 1886 года» и «Правил о введении поземельно-податного устройства» [12, с. 203].

Финансовая сторона этих проектов состояла в распространении поземельного обложения на богарные (неорошаемые) земли, в том числе необрабатываемые, ненаселенные вакуфные земли, а также земли кочевников, перешедших к оседлому образу жизни. Для упрощения работ по обложению земель налогами изменялись способы определения доходности земли. То есть все богарные необрабатываемые земли, в том числе

земли кочевников, автоматически считались государственными, и за их использование полагалось взимать плату. Все эти положения были утверждены и введены в действие в 1900 г. Несмотря на это, в том же 1900 г. льготное налогообложение земель конкретно под хлопок было продлено еще на 6 лет [14, с. 285, 290].

Вместе с тем С. Ю. Витте понимал, что, несмотря на декларируемое им повышение благосостояния местного населения и попытки усилить налоговый режим, в целом следует учитывать исламский фактор как дестабилизирующий опасный элемент во внутренней политике по отношению к Туркестану [18, с. 177]. Ранее, еще в 1896 г., из соображений безопасности министр финансов при поддержке тогдашнего военного министра П. С. Ванновского добился принятия правительством решения, запрещающего русское переселение в Семиреченскую область, а в 1897 г. туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский, не дожидаясь правительственного решения, издал циркуляр, запрещающий переселение и в остальные области края [6, с. 115].

В целом Туркестан и среднеазиатский рынок продолжали интересовать С. Ю. Витте меньше, чем другие регионы, что было отражено в его известном всеподданнейшем докладе 1899 г. «О положении нашей промышленности», в котором подчеркивалась необходимость промышленной политики империи как цельной и взаимосвязанной системы. В докладе азиатские рынки Дальнего и Среднего Востока обозначены как главные желанные цели для использования в будущем русской промышленностью [2, с. 20].

Туркестан наряду с Кавказом также упоминается в докладе как регион, на который действуют ограничения для предпринимательства и участия иностранного капитала. Министр, будучи последовательным сторонником широкого привлечения иностранного капитала в экономику империи в целом, понимал, что Россия испытывает острый дефицит капиталов, и поэтому полемизировал в этом вопросе с военным ведомством, которое сопротивлялось любым попыткам ослабить режим [17, с. 41].

Средняя Азия в целом оставалась как бы в тылу «мирного» капиталистического завоевания Персии – важнейшего, по мнению правительства, театра экономического соперничества с главным геополитическим соперником – Британской империей [9, с. 137].

Именно необходимость усиления военного присутствия России на границах с Афганистаном и Британской Индией и, как следствие, создания коммуникаций для быстрой переброски дополнительных войск из Европейской России заставила С. Ю. Витте вновь обратить внимание на «жемчужину в короне российского императора». Было созвано особое совещание по вопросу о строительстве железной дороги. Дорога требовала огромных средств, которые предстояло занимать – главным образом на французском рынке. Настаивали на строительстве железнодорожной ветки в Средней Азии к британским владениям и французы, переживавшие Фашодский кризис в отношениях с англичанами и заинтересованные в быстром подключении русских войск к возможному конфликту в Азии [3, с. 28].

О необходимости сооружения железной дороги, связавшей бы Центральную Россию со Средней Азией, заговорил и военный министр А. Н. Куропаткин. Изначально дискуссия велась вокруг трех направлений – отвлечение от Сибирского пути на юг, два направления из Европейской части России от Оренбурга к Ташкенту и от Александрова Гая до Чарджоу.

Отбросив первоначально проект постройки ответвления железной дороги от Сибирского пути, А. Н. Куропаткин предложил маршрут Оренбург – Ташкент. В противовес ему С. Ю. Витте настаивал на более коротком маршруте из Александрова Гая в Чарджоу (ныне Туркменабад) [8, с. 444]. В этом случае путь сокращался примерно на полторы тысячи верст и время в пути укорачивалось более чем на сутки.

Однако сам маршрут частично пролегал по пустынным и безводным местам, в отличие от более длинного маршрута из Оренбурга в Ташкент, где местность была более благоприятная и заселенная, а сооруженная дорога смогла бы также послужить, по мнению А. Н. Куропаткина, в дальнейшем и экономическим интересам. С. Ю. Витте все равно возражал, считая, что имеющихся коммуникаций для экономики и доставки товаров достаточно, а если сооружать дорогу, то под непосредственную основную задачу – переброску войск. Парадоксально, но в этом споре военный министр апеллировал в целом к экономическим факторам, а министр финансов ставил во главу угла именно военную и военно-политическую цель. В результате голосования С. Ю. Витте проиграл, и был выбран маршрут Оренбург – Ташкент, что и было утверждено Николаем II [Там же, с. 449].

К строительству Оренбург-Ташкентской (Ташкентской) железной дороги приступили в том же 1900 г. Её сооружение началось одновременно от Оренбурга и Ташкента, в 1905 году была сдана в эксплуатацию линия Ташкент – Арысь – Джусалы (и далее на Оренбург), а 1 января 1906 года первый поезд из Оренбурга прибыл в Ташкент.

Строительство этого пути, несомненно, стимулировало экономическое развитие края. Если в 1899 году железнодорожным транспортом в Туркестане было перевезено 442 тыс. пассажиров и 381 041 тонна грузов «малой скоростью», в т.ч. 85 852 тонны хлопка, то в 1908 году в Туркестан из Центральной России только по Ташкентской железной дороге (2250 км) было ввезено 194 653 тонны грузов, вывезено 237 510 тонн грузов.

В следующем 1909 году по всем железным дорогам на территории Туркестана было перевезено 2 981 953 пассажира и 1 144 526 тонн грузов (из них 194 653 тонны хлопка) [15, с. 583-584]. Среднеазиатская система железных дорог, общая протяженность которых составляла 4268 км, в результате обеспечила и прямое беспередачное регулярное движение от Петербурга до Ташкента, Красноводска и Кушки [Там же, с. 275].

Наряду с делами общегосударственного характера С. Ю. Витте не был чужд и рассмотрению вопросов культурного наследия Средней Азии, в частности, его интересовала сохранность археологических памятников Туркестана. Так, известный шведский археолог Ф. Мартин, совершивший ознакомительную поездку в Среднюю Азию и удрученный состоянием объектов древней архитектуры и археологии, обратился с прошением

не в Археологическую комиссию, а именно к С. Ю. Витте. Благодаря протекции и, главное, финансовой поддержке министра и состоялась известная Самаркандская экспедиция под руководством профессора Петербургского университета Н. И. Веселовского, в результате которой впервые на хорошем методическом уровне были собраны и систематизированы сведения о среднеазиатских древностях [16, с. 704].

Анализируя имеющиеся сведения об участии С. Ю. Витте в освоении Туркестанского края, его взглядах и мнении о месте русской Средней Азии и ее роли в экономике империи, можно отметить, что для этого государственного деятеля регион являлся неким «запасником», тылом для русского «капиталистического завоевания» внешних рынков.

Подводя итоги, следует сказать, что, будучи поборником широкого привлечения иностранного капитала в экономику России, а также сторонником стимулирования отечественной экономики с помощью покровительственных тарифов, С. Ю. Витте в целом не придавал значения Туркестану как экономическому «локомотиву» империи в обозримом будущем, хотя и признавал некоторые успехи в промышленном развитии края. Как и Сибирь, Туркестан представлял собой, по мнению министра финансов, землю с еще не разведанными и нетронутыми богатствами, которую еще только предстоит освоить.

Список литературы

1. **Ананьич Б., Правилова Е.** Имперский фактор в экономическом развитии России, 1700-1914 гг. // Российская империя в сравнительной перспективе: сб. ст. / под ред. А. Миллера. М., 2004. С. 114-129.
2. **Ананьич Б. В.** Запад и Восток в экономической программе С. Ю. Витте // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность: материалы к конференции. М., 1993. С. 18-24.
3. **Ананьич Б. В.** Российское самодержавие и вывоз капиталов 1895-1914 гг. (по материалам Учетно-ссудного банка Персии). Л.: Наука, 1975. 211 с.
4. **Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.** Витте – мемуарист. СПб.: Издательство РАН, 1994. 95 с.
5. **Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.** Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 430 с.
6. **Брежнева С. Н.** Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости. Серия «История. Политология». 2016. № 1 (222). Вып. 37. С. 113-117.
7. **Витте С. Ю.** Воспоминания. Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1923. Т. 1. 510 с.
8. **Витте С. Ю.** Собрание сочинений и документальных материалов / редкол.: Д. Е. Сорокин (отв. редактор) и др.; сост., введ., коммент. и указатели: С. К. Лебедев. М., 2004. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Пути сообщения и экономическое развитие России. 672 с.
9. **Докладная записка Витте Николаю II. Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте «О положении нашей промышленности»** // Историк-марксист. 1935. № 2/3. С. 131-139.
10. **Корелин А., Степанов С.** Витте – финансист, политик, дипломат. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 464 с.
11. **Котюкова Т. В.** Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М.: Энтер-Графико, 2008. 202 с.
12. **Мартьянов С. Д.** Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука, 2002. 405 с.
13. **Пален К. К.** Отчет по ревизии Туркестанского края: материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб., 1911. Ч. 1. Отд. 2.
14. **Правилова Е.** Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801-1917. М.: Новое издательство, 2006. 456 с.
15. **Россия. Полное географическое описание нашего Отечества.** СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1913. Т. 19. Туркестанский край. 861 с.
16. **Смирнов А. С. Ф. Р.** Мартин и организация самаркандской экспедиции Н. И. Веселовского в 1895 г. // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 703-713.
17. **Смирнов С. А.** Правовое регулирование иностранного предпринимательства в конце 1890-х гг. – 1914 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. 2003-2004. Вып. 6. С. 40-45.
18. **Центральная Азия в составе Российской империи** / ред. С. Н. Абашин. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.

CENTRAL ASIA IN THE VIEWS AND ACTIVITY OF S. YU. WITTE

Karmov Timur Mikhailovich, Ph. D. in History
Ovsyannikov Dmitrii Vladislavovich, Ph. D. in History
Saint Petersburg University
Warg-d@yandex.ru; timurkarmov@gmail.com

Lobanov Vladimir Borisovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State Forest Technical University
lobanov19772009@yandex.ru

The article is devoted to the place of Turkestan in the activity of the well-known reformer and prominent statesman S. Yu. Witte. Despite success in the development of industry and agriculture by the end of the XIX – the beginning of the XX century, the Central Asian possessions of the Russian Empire remained a secondary economic region in comparison with Persia and the Far East for the Minister of Finance and the Chairman of the Council of Ministers. Turkestan seemed to be a resource-rich region, and it was planned to develop it economically and exploit for the benefit of Russia.

Key words and phrases: Witte; Central Asia; Turkestan; The Russian Empire; industry; economy.